

Дедушка Чжань тоже размышлял над тем, откуда взялись эти травмы, но так и не нашел ответа. На самом деле, они даже не знали, кто их спас. Та стрельба была загадкой, и сначала они думали, что это были военные из какого-то секретного отряда, которые, возможно, нарушили правила, но потом оказалось, что это не так. Хотя террористы многое рассказали, они тоже не смогли объяснить, что произошло, и дело о похищении так и осталось нераскрытым.

В голове Чжань Цзюцзяна промелькнуло множество мыслей, но в итоге он просто облизал конфету во рту.

Новая лопата была гораздо удобнее старой, хотя края были недостаточно острыми. Сегодня времени уже не было, но Лян Цзивэнь решил завтра сделать еще две, заодно заточив края.

— Пойдем, — Лян Цзивэнь, несмотря на сопротивление Чжань Цзюцзяна, подхватил его на спину, а затем, полуобняв Лян Цзию, направился домой.

Чжань Цзюцзян попытался сопротивляться, но быстро сдался, смущенно уткнувшись лицом в воротник Лян Цзивэня. Лоб его касался шеи Лян Цзивэня, и тепло от его кожи передавалось Чжань Цзюцзяну, успокаивая его.

Лян Цзию, выглядывая из-за спины Лян Цзивэня, осматривался. Хотя у него была «козырная карта», он все же немного побаивался, вспоминая, как сестры могли разозлиться.

Лян Цзивэнь хотел сразу войти, но Лян Цзию держал его, не отпуская. Видя беспокойство на его лице, Лян Цзивэнь, не без удовольствия, позволил ему действовать по плану. Наблюдать за жалким видом Лян Цзию было для него развлечением.

Он послушно следовал за Лян Цзию, который, согнувшись, вел их по заранее продуманному маршруту. Лян Цзивэнь, зная, что Лян Сысы уже почти их заметила, с ухмылкой не предупредил Лян Цзию — тот не слышал легких шагов, но Лян Цзивэнь-то слышал.

И действительно — меньше чем через минуту ухо Лян Цзию оказалось в щипцах у Лян Сысы.

— Лян Цзию! Где ты шляется?! Почему ты весь в грязи? — Лян Сысы, одной рукой упершись в бок, другой безжалостно тянула Лян Цзию за ухо, быстро осматривая его. Убедившись, что одежда цела и он не ранен, она облегченно вздохнула, но тут же заметила Лян Цзивэня, прячущегося в углу.

— Старший брат! — крикнула Лян Сысы, и в ее глазах было уже не просто негодование.

Лян Цзивэнь думал, что ему удастся избежать наказания, ведь его одежда была почти чистой — он старался не пачкаться. Но Лян Цзию и Чжань Цзюцзян то и дело прижимались к нему, и в итоге он сам сел на землю, а потом они еще и натерли на него грязи. Теперь его вид был далек от идеального.

— Сестренка~ — Лян Цзию, не смея жаловаться на боль, льстиво прижался к Лян Сысы, пытаясь смягчить ее.

— Отстань, убирайся! — Лян Сысы, не желая, чтобы он испачкал ее, отстранилась. Весь в грязи, с лицом и руками, покрытыми пылью, он еще хочет к ней прижаться? Ни за что!

Благодаря Лян Цзию, Лян Цзивэнь временно оказался в безопасности. Он попытался улыбнуться Лян Сысы, но его лицо оставалось каменным, и она решила, что он не собирается

признавать свою вину.

— Идите, раздевайтесь! И отдайте мне эту одежду! — сердито вытолкнула их в комнату Лян Сысы, лицо ее было мрачным.

Лян Цзивэнь и Лян Цзию послушно повиновались. Хотя Лян Сысы обычно казалась мягче Лян Тин, когда она злилась, она была куда страшнее.

— Сестра, дай мне одежду, у меня ничего нет! — закричал Лян Цзию. Его ватный халат только вчера сняли для стирки, и он был еще мокрым. Раздевшись, он понял, что ему не во что переодеться.

Лян Цзивэнь, услышав это, внутренне вздохнул с облегчения — его одежда как раз была готова к стирке, так что ему не о чем было беспокоиться.

— Ничего нет, сам разбирайся, — сердито ответила Лян Тин. Она только что была занята на кухне и не могла отлучиться, но Лян Сысы вернулась и рассказала ей. Теперь Лян Сысы ушла переодеться, а Лян Тин собиралась хорошенько проучить этих сорванцов. Для нее старший брат был авторитетом, но не всегда — большую часть времени она относилась к Лян Цзивэню как к младшему брату и ругала его без колебаний, чего Лян Сысы не могла себе позволить.

Лян Тин еще немного покритиковала их, но в итоге все же принесла Лян Цзию одежду — правда, это был халат старшего дяди Лян. Лян Цзию надел его, но рукава пришлось закатать в три раза, и они болтались, как спасательные круги. Лян Тин и Лян Сысы посмеялись над ним, а потом и остальные дети присоединились к смеху.

Но другого выхода не было — в семье Лян только старший дядя Лян, мама Лян, третья тетя Лян, Лян Цзивэнь и Лян Цзию имели по два ватных халата. У остальных был только один. Лян Сысы и Лян Тин тоже имели по два, но один был на них, а второй — слишком тонкий, и в нем можно было замерзнуть. Это показывало, что в семье Лян больше заботились о женах.

Лян Цзию, неловко переваливаясь, направился к столу. Он выглядел так, словно на нем было четыре спасательных круга! Лян Цзивэнь, не выдержав, схватил его за воротник и отвел в комнату, где они поменялись одеждой. Лян Цзивэнь в халате старшего дяди тоже чувствовал себя некомфортно, но хотя бы не так, как Лян Цзию.

Лян Сысы и Лян Тин уже отчитали их, а мама Лян и тетя Лян подшутили над ними, и на этом инцидент был исчерпан. В семье Лян, если не было серьезных проступков, воспитанием занимались Лян Сысы и Лян Тин, а взрослые не вмешивались. Бабушка и дедушка Лян сначала считали, что это правило, предложенное мамой Лян, — глупость, но, видя, как девочки справляются, а дети становятся послушными, перестали возражать.

Лян Цзию, поев, снова заерзал, не в силах усидеть на месте.

— Что ты вертишься? Ешь нормально, — строго сказал старший дядя Лян.

Лян Цзию, испугавшись окрика отца, перестал двигаться, но стал есть быстрее. Сегодня он закончил раньше всех, и пока Лян Сысы и Лян Тин кормили Лян Цзин, а Лян Цзию возил на руках у мамы, он юркнул в комнату — он спрятал золотой слиток под одеялом.

Он вынес слиток, осторожно прошел к столу, но, прежде чем сесть, снова выбежал проверить, закрыта ли калитка, и осмотрел двор. Убедившись, что никого нет, он вернулся в дом и заранее запер дверь.

— Дедушка, бабушка, я хочу вам кое-что рассказать, — таинственно начал Лян Цзию. Лян Сысы как раз закончила есть — она ела, одновременно кормя Лян Цзин, и, покормив ее, сама закончила трапезу.

— Сестренка, не уходи, — поспешно остановил ее Лян Цзию, сначала громко, но потом, испугавшись, что переборщил, понизил голос.

— Ты что, с ума сошел? — Лян Сысы, хотя и была не в настроении, все же села обратно.

— У меня есть кое-что важное, не уходите, — теперь он привлек внимание всех, и все положили палочки, готовясь слушать.

Лян Цзию сначала немного стеснялся, но, выложив на стол золотой слиток, разговорился.

— Смотрите! Это мы с братом сегодня днем нашли в горах! — Лян Цзию широко улыбнулся, гордясь собой, но, пытаясь выглядеть взрослым, сдерживал улыбку, что делало его смешным.

Все ахнули, кроме малышей — все остальные знали, что это было.

— Правда нашли? — сначала удивился старший дядя Лян, но потом нахмурился.

Лян Цзию, увидев серьезное выражение отца, немного испугался, но тут же вспомнил, что тот был секретарем партийной ячейки деревни, и его лицо напряглось.

— А что, украл? — он быстро прижал слиток к груди. — Это мы с братом и Чжань Цзюцзяном нашли. Не смейте отдавать это государству, я хочу мяса!

Услышав это, остальные члены семьи Лян тоже устремили взгляды на старшего дядю Лян, боясь, что он решит пожертвовать слиток на благо страны.

— Э-э, чего вы на меня так смотрите? Я не собираюсь, — пробормотал старший дядя Лян. — Хотя вы же раньше активно жертвовали зерно и ткани, — видимо, у него были мысли о том, чтобы отдать слиток на нужды государства.

<http://bllate.org/book/16557/1510714>